

О БЛАГОДАРНОСТИ
И ДОВЕРИИ БОГУ

Один великий подвижник, совершая богослужение, видел рядом с собой Ангелов. Но он был не силен в догматах и по простоте душевной усвоил у еретиков чин службы, которого и придерживался, не сознавая своей ошибки.

Как-то на службу к нему пришел человек в сане диакона, сведущий в догматах, и старец при нем совершал литургию.

— Отче, то, что ты сказал во время священнодействия, не согласно с православной верой, но взято у еретиков, — сказал диакон после службы.

Но старец, который снова видел во время службы Ангелов, не обратил на его слова внимания.

— Ошибаешься, отче, не принимает этого Церковь, — твердил диакон.

После всех этих укоризн и обличений старец, увидев на следующий день, по своему обыкновению, Ангелов, спросил их:

— Вот что говорил мне диакон. Правда ли это?

— Послушайся его, он правильно говорит, — сказали ему Ангелы.

— Почему же вы сами не сказали мне этого?

— Бог так устроил, чтобы люди были исправляемы людьми же.

Жил царь, великий и могущественный. Никто не мог сравниться с ним ни в силе, ни в здоровье, но с некоторых пор ощутил он пустоту в сердце и бессмысленность своей жизни. И решил он отправиться в странствие, чтобы найти себе радость и утешение.

Однажды в конце долгого дня остановился царь отдохнуть в тени густых деревьев, рядом с полем, и вдруг увидел он: на поле лежит один вол, другой стоит впряженный, а пахарь рядом, прямо в пашне, опустил на колени, воздел руки и восклицает:

— Благодарю Тебя, Боже, слава Тебе!

Удивился странник и спросил у крестьянина:

— За что благодарить ты Бога?

— Как же мне не благодарить Его, когда я человек грешный и заслуживаю смерти, а вместо этого забирает у меня Бог только одного вола, которого дал мне в прошлом году. Слава Тебе, Боже!

— Но как же ты теперь собираешься вспахать это поле? — удивился царь еще больше.

— Ничего, — лицо пахаря осветилось тихой улыбкой, — Господь управит.

Стыдно стало царю, что он, живя в изобилии, не умеет так улыбаться, как этот человек, во всем уповающий на Бога.

Тогда он взял несколько золотых монет и подал крестьянину.

— Возьми и купи себе нового вола. Сегодня я многому научился от тебя и благодарен тебе.

— Разве не говорил я тебе, господин мой, что Бог не оставит меня! — воскликнул пахарь, глядя на золото. — Слава Тебе, Боже!

В радости царь отправился домой и, подходя, еще издали увидел, что дворец его в огне.

— Благодарю Тебя, Боже, слава Тебе! — воскликнул царь, упав на колени и воздев руки. — Я был неблагодарен, когда Ты щедро давал мне, теперь благодарю вдвойне за то, что отнимаешь. Настало мне время потрудиться во славу Твою, верую, что не оставишь меня!

И обрел царь веру в Бога, а с ней смысл и радость жизни. С легким сердцем стал он строить новый дворец и не забывал каждый день благодарить Бога за все.

Один чиновник, выйдя из канцелярии, взглянул на дворец императора и подумал: «Как жаль, что я не родился в королевской семье, жизнь могла бы быть такой простой...», — и пошел по направлению к центру города, откуда слышались ритмичный стук молотка и громкие крики. На площади рабочие строили новое здание.

Один из них увидел чиновника с его бумажками и подумал: «Ах, почему я не пошел учиться, как мне велел отец, я мог бы сейчас заниматься легкой работой и переписывать тексты весь день, и жизнь была бы такой простой...»

А император в это время подошел к огромному окну в своем дворце и взглянул на площадь. Он увидел рабочих, чиновников, продавцов, покупателей, детей и взрослых и подумал о том, как, наверное, хорошо весь день быть на свежем воздухе, заниматься физическим трудом, или работать на кого-то, или вовсе быть уличным бродягой и совсем не думать о политике и о прочих сложных вопросах.

— Какая, наверное, простая жизнь у этих простых людей, — сказал он еле слышно.

Преподобному Иову Анзерскому явилась Божия Матерь и указала место, где следует искать источник воды для скита. Когда найденный источник был обустроен и освящен, преподобный сказал братии:

— Не скорбите, братья, и не малодушествуйте, но уповайте всегда на Бога. Господь всеильным Своим Словом извел из бездны источники воды, сладкой для всех живущих на земле, верных и неверных; так неужели нас, рабов Его, оставит и не пропитает? — с этими словами он зачерпнул воды и с радостью передал чашу братии.

Кто-то пожаловался старцу Паисию Святогорцу на свое здоровье и сказал, что у него высокое давление.

— Давление твое от постоянного внутреннего беспокойства. Сходи к хозяину бакалейной лавки, купи у него благое безучастие, — старец добродушно улыбнулся, а потом серьезно продолжил: — Никогда не пытайся все решить сам. Разрешай легкие проблемы, которые тебе по силам, а сложные оставь Богу, у Него это получится лучше.

У одного человека было две вишни перед домом. Он часто подходил к ним, и они всегда просили его о чем-нибудь. Одна из них всякий раз требовала: то «окопай меня», то «побели меня», то «напои меня», то «отведи лишнюю влагу от меня», то «защлони меня от жаркого солнца», то «дай мне больше света». А другая вишня всегда повторяла одну и ту же просьбу: «Господин мой, помоги мне принести добрый урожай!»

Хозяин был одинаково милостив к обеим, ухаживал за ними, внимательно выслушивал их просьбы и выполнял все их желания. Одной вишне давал все, что она требовала, а другой — только то, что считал нужным. Как блестели крепкие ствол и ветви первой вишни! Ее обильная листва была темно-зеленой и раскидистой, как густой шатер. В то время как о другой ничего нельзя было сказать примечательного.

Когда же пришло время урожая, первая вишня уродила мелкие редкие плоды, которые из-за густой листвы никак не могли дозреть, а другая принесла много-премного спелых и очень вкусных ягод!

